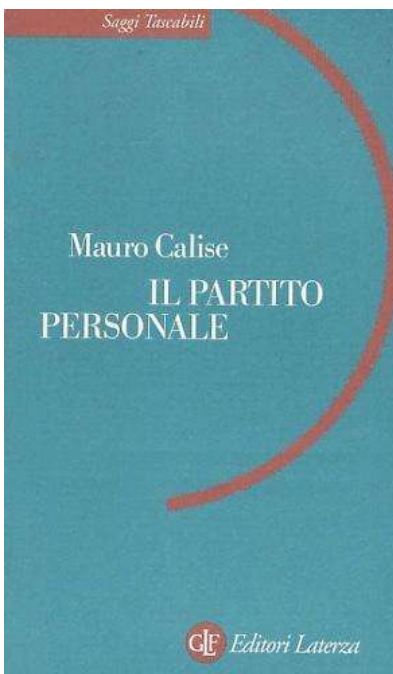

Потапова М.А.¹

Кализе Мауро «Персональная партия: Два тела лидера» (Calise Mauro. Il partito personale: I due corpi del leader. – Gius. Laterza & Figli, 2010)

Ключевые слова: партийная система, лидерство, образ власти, имагология, Италия, Вторая республика, Сильвио Берлускони, «Вперёд, Италия»

Key words: party system, leadership, image of power, imagology, Italy, the Second Republic, Silvio Berlusconi, «Forza Italia»

За политическими партиями закреплено значение одной из фундаментальных опор представительной демократии. Выборность и коллегиальность их руководящих органов – обязательное условие деятельности партий во многих странах. Согласно демократическим принципам на лидера возлагаются, в первую очередь, административные обязанности, и статус руководителя в обществе больше определяется его должностью. Но в последние десятилетия всё чаще проявляется тенденция централизации партий вокруг личности руководителя. Доходит до того, что под вопрос ставится существование той или иной партии после ухода лидера от дел. Интересным полем для изучения этого явления остаётся итальянская политика на рубеже XX-XXI вв.

¹ **Потапова Марина Андреевна** - аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В Италии изучение феномена “персональной” партии стало актуальным с неожиданно громкой победой на выборах 1994 г. успешного предпринимателя Сильвио Берлускони. К тому же, предваряющие ей события начала 90-х гг. радикально обновили партийную структуру страны: исчезли традиционные массовые партии, определявшие на протяжении почти полувека политическую жизнь Италии. Поэтому выборы 1994 г. стали тем самым рубежом, открывшем новую страницу политической истории страны: новый избирательный закон, новая палитра партий, новые правила игры, где лидеру отводилась первая роль на сцене перед потенциальными избирателями.

История партий – популярная тема у современных итальянских политологов и историков. Ежегодно выходят немало книг, посвящённых именно теме эволюции итальянских партий. Как правило, это работы преимущественно обзорного характера. Тем интереснее читателю работа Мауро Кализе «Персональная партия», изданная в 2000 г.², которая стала первым исследованием феномена всё растущей персонализации итальянской политики.

Мауро Кализе – профессор политических наук Неаполитанского университета им. Федерико II. В зоне его научных интересов – особенности развития итальянской партийной системы, а именно – её изменения периода Второй республики. «Персональная партия» первый раз была издана незадолго до победы на выборах 2001 г. Сильвио Берлускони, в результате которой он надолго остался у власти. Благодаря этой победе правоцентристов книга быстро и без труда нашла своего читателя и даже приобрела статус культовой³ - среди итальянских политологов. Впрочем, исследование Мауро Кализе часто связывают с эпизодом в итальянской истории меньшего масштаба – с победой Антонио Бассолино на региональных выборах президента Кампании в апреле 2000 г. Антонио Бассолино был одним из тех новых успешных политиков, благодаря изменениям в избирательном законе пришедших к власти в 1993 г. Тот период получил название «весна мэров»: прямые выборы главы муниципалитета привнесли принципиально новый характер общения между избирателями и кандидатами, к чему профессор Кализе не раз возвращается в своём труде. В 2000 г. Клементе Мастелла⁴ отозвался о книге как о потенциальном манифесте нового вида партии – партии, организованной будто по меркам, специально для её лидера, отсылая к победе Антонио Бассолино⁵. Однако сам Мауро Кализе с этими отсылками не соглашается⁶. В тексте книги действительно не встречаются упоминания Бассолино, ключевая фигура в ней – Сильвио Берлускони, чью деятельность исследователь, однако, избегает оценивать.

Учитывая всё возрастающую актуальность темы на протяжении 2000-х гг., переиздание книги было, по сути, делом предрешённым. Интересующее нас издание было опубликовано в 2010 г.

² Calise Mauro Il partito personale. – Gius. Laterza & Figli, 2000.)

³ Coppola Livio. “Leader senza carisma, il Pd e’ in crisi di identita” // Il Mattino. – 15.02.2011 – С. 33.

⁴ Итальянский политик, бывший президент партии «Союз демократов за Европу».

⁵ Coppola Livio. “Leader senza carisma, il Pd e’ in crisi di identita” // Il Mattino. – 15.02.2011 – С. 33..

⁶ Там же.

под названием «Персональная партия: Два тела лидера»⁷ и, относительно первой версии книги, было дополнено введением и частью, уже вынесенной в изменённое заглавие – «Два тела лидера». За прошедших десять лет тенденция к персонализации партий затронула все уровни самоорганизации общества: начиная с больших объединений, заканчивая самыми маленькими. Причиной этому итальянские исследователи, в числе которых и Мауро Кализе, нередко считают громкий успех Сильвио Берлускони и его партии «Вперёд, Италия». Ключевое значение президента в партии вызывает вопрос, что с ней станет, когда он оставит политику – добровольно ли, или, что гораздо более вероятно, под давлением неумолимого хода времени.

Несмотря на обилие работ по социологии итальянских партий, вышедших в последние годы, книга Мауро Кализе сохраняет свою знаковость. В политической жизни итальянского общества в немалой степени сохранилась и впервые проанализированная им тенденция выделения отдельных течений в самостоятельные партии. Так же, как и в 1990-е годы, когда распад большинства крупных партий открыл широкие возможности для создания новых, любые идейные и программные противоречия, а также конфликт личных амбиций в руководящем составе партий по-прежнему таят в себе опасность выхода из неё части сторонников. Всё это является следствием и нового свойства эпохи – сохранившегося с 1990-х гг. непостоянства палитры партий. Этой опасности были особенно подвержены партии традиционного демократического устройства, где поощрялся внутренний открытый диалог и избрание руководства рядовыми членами. В меньшей степени были подвержены партии с сильным харизматичным лидером во главе, где установилась авторитарная манера управления и вертикальная иерархия. Притягательность сильного лидера может перевернуть с ног на голову и традиционную организацию власти в партии, как это произошло в 2013-2014 гг. в Демократической партии.

В отличие от своей прежней функции вовлечения в политику простых граждан, современные партии всё больше замыкались на себе и, в конечном итоге, потеряли связь с избирателями - писал именитый итальянский историк и политолог Паоло Баньоли⁸. Падение роли идеологии в политической жизни общества привело к сходству программ даже двух противоборствующих коалиций, правоцентристов и левоцентристов. Главным маркером отличия стала риторика, имидж партийных лидеров – всё то, что можно было донести до избирателя с помощью СМИ. Книга Мауро Кализе относится к традиции потестарной имагологии, поскольку её основным предметом является именно развитие роли и образа партийного лидера как основного средства привлечения избирателями. В последней части книги, дописанной к изданию 2010 г., автор развивает свою мысль, углубляясь в культурно-историческое значение телекоммуникационного способа привлечения избирателей, приобретшего новый смысл с развитием интернета. Новый механизм общения партии с избирателями,

⁷ Calise Mauro. Il partito personale: I due corpi del leader. – Gius. Laterza & Figli, 2010.

⁸ Bagnoli Paolo. The Republic's breaking up: Four essays on the Italian political crisis. – Biblion Edizioni srl, Milano, Italy. – 2012.

чью историю описывает исследователь, сказался и на роли лидера как «голоса» партии. Роль лидера продолжила расти, отчего работа Мауро Кализе сохранила свою актуальность и сейчас вместе с авторитетом первопроходца в этой теме среди итальянских исследований.

Книга написана в жанре политологического эссе, чрезвычайно популярного в Италии: он позволяет оперативно реагировать и анализировать происходящее, практически не прибегая к описанию фактов и анализу источников, ведь они и так очевидны итальянскому читателю. Книги этого жанра, как правило, принадлежат авторству уже состоявшихся историков и политологов, а потому быстро становятся известны публике. Но, возможно, именно из-за своей краткости и обращённости к уже знакомому с вопросом читателю, эти работы остаются непереведёнными, а следовательно - недоступными зарубежным читателям, хотя предложенные концепции весьма интересны для ознакомления. Надеюсь, этой рецензией удастся пролить свет на один из наиболее острых и интересных трудов на тему развития современных итальянских партий и образа власти в политической борьбе.

Первая часть книги – «Партия, которой нет» посвящена эволюции представлений о партиях в политологии и зарубежному опыту персонализированных политических движений. В ней автор подводит теоретическую и историческую базу под итальянский опыт «персональных партий», о которых говорится во второй части книги.

В чём же заключалось предлагаемое исследователем теоретическое обоснование? Вплоть до конца 80-х гг. бытовало представление о политическом устройстве Италии как о «партистократии», где всё функционирование политической системы построено на партиях. Итальянский тип партийной демократии после принятия Конституции 1948 г. и до конца холодной войны получил название «несовершенная» двухпартийность. «Несовершенство» соперничества между двумя партиями заключалась в том, что, несмотря на активную борьбу за голоса избирателей, одна из двух партий никогда не допускалась до власти – речь идёт об Итальянской коммунистической партии. Существовало и представление о том, в какую сторону политическая система должна развиваться: от несовершенной двухпартийности в сторону совершенной, копии Вестминстерского дворца⁹. В эпоху торжества идеологий активно использовалась метафора партии-церкви, что «подчёркивало наличие фидеистического аспекта, создававшегося между избирателями и их партиями»¹⁰. Следующая глава, «Закат динозавров», посвящена историческим предпосылкам возникновения персональных партий, а именно условиям и причинам распада массовых партий Первой республики¹¹. После событий начала 90-х гг. роль и влияние института партий сохранились во многом потому, что они играли

⁹ Calise Mauro. Il partito personale: I due corpi del leader. – Gius. Laterza & Figli, 2010. P. 14.

¹⁰ Ibid. – P. 21.

¹¹ Первая республика – распространённое название периода итальянской истории после принятия конституции 1947 г. и до начала 90-х гг.

определяющую роль в функционировании государства. Но не обошлось и без нововведений в этой сфере. Среди таковых Мауро Кализе называет, во-первых, возросшую профессионализацию партий: уменьшилось число участвующих энтузиастов и возросло количество членов, для которых партийная деятельность стала единственной работой и единственным источником доходов¹². Во-вторых, в Европе финансирование партий стало всё меньше зависеть от добровольных взносов и всё больше – от предпринимательского успеха отдельных членов и финансирования со стороны государства, к чему можно отнести и работу партийной номенклатуры на государственных должностях¹³.

Причину успеха персональных партий среди избирателей профессор Кализе видит в изменившихся ожиданиях граждан, а именно, в наступившем разочаровании традиционными массовыми партиями с их идеологиями и секретарями. Более полувека назад недовольство граждан партиями приобрело специфическую форму отношения как к ним и к государственной жизни в целом, получившее название «квалюнквизмо»¹⁴ - пренебрежение политикой. Со временем в Италии это развилось и в новую форму организованной протестной деятельности: появились так называемые «антипартии», требующие большей автономии государственной жизни от участия партий. Антипартии до сих пор сохраняют влияние в стране: начиная от «Лиги Севера», заканчивая «Движением пяти звёзд». Мауро Кализе называет ещё один вид участия в политике в обход партий – так называемый «директизм»¹⁵ - своего рода гражданское «дирижирование», когда личность напрямую пытается повлиять на ситуацию, когда появляются самообилизующиеся группы, чей принцип - отказ от любого посредничества¹⁶.

В дальнейших главах первой части Мауро Кализе описывает, как изменялась роль лидера партии в США и Великобритании, чья совершенная двухпартийность всегда была образцом для подражания и целью развития итальянской «несовершенной» двухпартийности. Новизна персональных партий – в видимости их большей близости избирателю за счёт наличия «контакта» между лидером и гражданами. Подводя читателя к этой мысли, исследователь описывает, как изменялись отношения с избирателями у крупных англосаксонских партий. Исторически самым доступным путём осуществления прямой демократии является прямое избрание президента, самым ярким примером чего является практика в США. Начиная с «Нового курса» Рузвельта, президент напрямую взаимодействует с избирателями – вводится, своего рода, регулируемый «режим демократии»¹⁷. Партии персонализируются всё сильнее, и происходит постепенный переход от избирательной системы,

¹² Calise Mauro. *Il partito personale: I due corpi del leader*. – Gius. Laterza & Figli, 2010. P. 25.

¹³ *Ibid.* – P. 26.

¹⁴ От слова «qualunque» (ит.) – кто угодно.

¹⁵ Ит. «direttismo», от слова «diretto» - прямо, непосредственно.

¹⁶ Calise Mauro. *Il partito personale: I due corpi del leader*. – Gius. Laterza & Figli, 2010. P. 30.

¹⁷ *Ibid.* – P. 34.

выдвигающей партии, к избирательной системе, сосредоточенной именно на их кандидатах¹⁸. Отсюда и распространение в 70-е гг. в США предварительных выборов кандидата – «праймериз», по-итальянски – «le primarie». Рядовые члены партии получили возможность самим выбирать руководство. Впоследствии эта практика была перенята в Италии крупными партиями левоцентристского полюса, что стало ещё одним их организационным отличием от построенных на конкретном лидере правоцентристских организациях. Использование праймериз сказалось и на финансировании деятельности: теперь возросшие расходы на проведение избирательных кампаний легли на счёт самих кандидатов и избирательных комитетов партий¹⁹.

Через трансформацию в сторону персонализации прошла и Лейбористская партия в Англии. После своего поражения на выборах 1983 г. руководство лейбористов взяло курс на улучшение имиджа партии, в том числе отдавая большую роль кандидатам на выборах. Этот процесс, пишет Кализе, построен на трёх переменных: профессионализация, централизация и персонализация²⁰. В случае лейбористов, эти переменные, естественные в жизни каждой партии, сместились таким образом, чтобы в полной мере можно было использовать возможности медиа и с их помощью формировать в общественном мнении наиболее выгодный образ кандидата. Благодаря проведённым изменениям премьер-министром Великобритании в 1997 г. стал кандидат от лейбористов – Тони Блэр.

Во второй части своей книги, «Возвращение главы», профессор Кализе обращается к итальянской политической истории и непосредственно к феномену персональной партии, приобретшем национальные масштабы.

После крушения партийной системы в начале 90-х гг. итальянская общественность пережила невиданный расцвет пресловутого директизма. Однако со своей спецификой – особой ролью референдумов. Если в США прямая демократия осуществлялась путём избрания президента, то в Италии национальным решением стало проведение референдумов, особенно частых и разнообразных в 90-е гг. Мауро Кализе приходит к выводу, что по многим своим аспектам национальная демократия в это время может быть названа «демократией референдумов»²¹. Важным нововведением становятся прямые выборы мэров, получившие неожиданно широкий отклик среди населения и сыгравшие свою роль в большей персонализации политики. Именно в этой атмосфере Сильвио Берлускони и начал свою политическую деятельность.

Мауро Кализе связывает все элементы возникших обстоятельств и описывает среду, в которой персонализация политики получает всё большее распространение. В стране, где партии, наделённые властью, отделились от своих избирателей, её преимуществом становится возможность предложить

¹⁸ Ibid. – P. 40.

¹⁹ Ibid. – P. 42.

²⁰ Ibid. – P. 47.

²¹ Ibid. – P. 61.

гражданам простые рецепты решения проблем: рецепты, кроющиеся в однозначных ответах на конкретные вопросы. Профессор Кализе отмечает, что предприниматель Сильвио Берлускони, обращаясь к избирателям, использует популистскую риторику и тот же бинарный «коммуникативный код», что и референдумы: в противопоставлении союзников и противников, чётком и доступном разделении ценностей кроется та же сухая альтернатива, что и в бюллетенях на референдуме²².

Отдельную главу исследователь посвящает движению мэров, начавшемуся после принятия изменений в порядке выдвижения и избрания административного руководства – явлению, облюбованному итальянской историографией. Прямое избрание мэров значительно оживило политическую жизнь страны, которая долгое время до этого пребывала будто бы в полусне из-за застывшего порядка смены власти. Профессор Кализе пишет о движении мэров как о «гражданском возрождении страны, прошедшем через тысячи колоколен»²³ и сравнивает его с Новым курсом Рузвельта²⁴.

Помимо того, что закон стимулировал непосредственное общение между избирателем и кандидатом, он также позволял победившему кандидату формировать свой круг помощников среди членов городской управы. «Вместо грубой копии парламентского механизма, который существовал раньше, - пишет Мауро Кализе, - итальянские города столкнулись с возможностью поэкспериментировать с мини-президентским порядком»²⁵. Но и этот демократический подъём несильно повлиял на общий уклад. Муниципальный бюрократический порядок не поспевал за изменениями, а потому заявленные цели, как и всегда, оказывались слишком сложны, чтобы осуществить их в реальности. Однако теперь именно мэры отвечали перед избирателями за результат своей деятельности, а не абстрактные аббревиатуры партий, как было до этого.

Ещё одна глава книги посвящена фигуре Сильвио Берлускони. Акцент его избирательной кампании перед выборами 1994 г. был сделан именно на его личности и заслугах. Лейтмотивом стала идея «одиночной схватки» кавалера²⁶, выступающего за демократию, против фаланг коммунистов²⁷. Берлускони был в более выгодном положении относительно своих конкурентов благодаря двум открытым ему возможностям. Во-первых, это его финансовая состоятельность, позволившая проверить избирательную кампанию невиданного размаха. Во-вторых, Сильвио Берлускони принадлежала компания «Медиасет», открывавшая неограниченный доступ к средствам массовой информации – в особенности, к телевидению. Помимо этого, как грибы после дождя, за короткое время по всей стране появились клубы «Вперёд, Италия», что создавало для избирателей иллюзию широкой поддержки,

²² Ibid. – P. 65.

²³ Колокольни в итальянском языке являются распространённой метафорой маленьких городков.

²⁴ Ibid. – P. 69.

²⁵ Ibid. – P. 71.

²⁶ Сильвио Берлускони получил прозвище «Кавалер» - «Cavaliere» за орден «За заслуги в труде».

²⁷ Ibid. – P. 81.

энтузиазма граждан²⁸. Мауро Кализе сравнивает эффект, вызванный появлением Сильвио Берлускони, с эффектом от Партии реформ в США, основанной техасским миллиардером Россом Перо, поскольку он и итальянский политик использовали в чём-то схожие методы²⁹.

Ещё одним нововведением Берлускони стало активное использование опросов общественного мнения, из результатов которого он формулировал свои основные задачи и цели кампании. Одной из особенностей его риторики стало частое обращение к полученным результатам социологических исследований: «Я так же, как и 65 (68, 71, 74...) % итальянцев, считаю, что...»³⁰. Левоцентристы в 90-е гг. также использовали этот инструмент, но в другом ключе – чтобы предсказать результаты выборов, часто для них неудачные.

Мауро Кализе уделяет внимание и так называемым «капитанам удачи» - бывшим руководителям отдельных течений крупных партий, получившим возможность организовать свои. Эдакие «президенттики», не желающие делить свою власть и отказывающиеся от мысли объединиться с более крупной партией, где их голос не имел бы такое значение, как в составе коалиции в парламенте. Эти «капитаны удачи» сполна воспользовались преимуществом нового мажоритарного избирательного закона, давшего им большой простор для манёвра в том, что касается формирования коалиций.

Исследователь также обращает внимание на выражение «партия премьера», получившее распространение в Италии в последнее десятилетие. Необходимость сделать кандидата на пост главы кабинета основным лицом партии естественным образом сводится к тому, что кандидатом становится лидер одной из партий коалиции. Это также позволяет избежать противоречий между премьер-министром и главой партии, от которой он выдвигался.

В третьей части Мауро Кализе пишет о «Двух телах лидера». Здесь он обращается к идее Эрнста Канторовича о физическом и духовном аспекте власти. «Вместо бестелесных политиков приходит медийное тело лидера – новой иконы СМИ»³¹. В своём роде, это новое воплощение идеи о некоем безвременном представлении власти, обретающей ещё одну жизнь на страницах журналах и в сводках новостей по телевидению. Подводя итоги, автор говорит о том, что, по сути, главным нововведением двадцатилетия Берлускони становятся лидеры «макро-персональные»³², чей образ выходит далеко за пределы их личности.

В конце автор обращается к концепции власти Макса Вебера и его идее бюрократической рациональности. Мауро Кализе противопоставляет безличность бюрократии Вебера личности сильного лидера и пишет о том, что новшества последних лет могли бы иначе пролить свет на философию Вебера.

---

²⁸ Ibid. – P. 82.

²⁹ Ibid. – P. 83.

³⁰ Ibid. – P. 86.

³¹ Ibid. – P. 115.

³² Ibid. – P. 121.

Как бы бюрократия не препятствовала любым изменениям, она всё равно оказывается беспомощной перед появлением сильных личностей, способных подмять под себя власть и общественное мнение. Их приход почти всегда даёт новый импульс развития политической жизни страны.

Книга Мауро Кализе посвящена особенностям развития итальянских партий в период Второй республики. Их основной чертой стала всё возрастающая персонализация: теперь в задачи лидера входило не только администрирование дел внутри партии, но также и формирование её образа в обществе. Лидер отождествился с партией, стал её лицом. Во многом это было достигнуто благодаря широкому использованию средств массовой информации, которые стали основным средством связи избирателей и избираемых, пусть и односторонним. Фигура лидера партии, тем более личность премьер-министра, в СМИ стала символом власти – его «нематериальным» телом, как пишет Мауро Кализе. Роль обратного канала связи стали играть опросы общественного мнения, а также, со временем, интернет.

Работа Мауро Кализе носит аналитический характер. Автор показал распространение персонализированного типа партии в Италии, взяв за основу три ключевых события: распад традиционных массовых партий, принятие нового избирательного закона, сначала действовавшего на муниципальном уровне, а затем – на республиканском, и победа Сильвио Берлускони в 1994 г. В своих суждениях он не раз обращается к социологии власти Вебера, а также цитирует современников в вопросах социологических основ демократии, влияния СМИ на политику, психологии избирателей и политической истории Италии в конце Первой республики. Автор выводит логику развития политических партий современной Италии, логику в представленном виде безукоризненную, и делает это, с большой оперативностью реагируя на изменения, происходящие в стране. Работу Мауро Кализе сближает с историческими сочинениями предмет исследования, свойственный потестарной имагологии. Автору удаётся не только проанализировать изменение значения власти лидера в партии и изменение роли его проекции в СМИ, но также показать их в тесной взаимосвязи, в развитии, определившим современную ему политическую карту страны. Образ лидера стал определяющим не только в том, что касается поиска партией своих избирателей, но и её коммуникации с ними – теперь уже не с помощью реального вовлечения граждан в партийную деятельность и привлечения инициативы «снизу», свойственного эпохе массовых партий, а посредством присутствия лидера в СМИ и анализа результатов опросов общественного мнения. Цифровым технологиям теперь отведена значительная роль в итальянской политической жизни, что не могло не сказаться на самом институте партий.